

«Фамильное творчество» в XVIII–XIX веках

© В. О. МАКСИМОВ

В статье анализируется вариативность русских фамилий, полученных слушателями духовных семинарий в XVIII – XIX веках.

Ключевые слова: история фамилии, фамильные антропонимы, священнослужители, духовное сословие.

Всем нам известны примеры из истории, а многим и из личной жизни, когда тот или иной человек по какой-либо причине решает изменить свою фамилию. Такие случаи нельзя назвать массовым явлением. Но русская история знает пример, когда подобные изменения не были событием исключительным.

В ноябре 1846 года вышел указ Священного Синода, запрещающий руководителям духовных семинарий произвольно изменять фамилии учеников. Сам факт появления специального указа Синода о борьбе с подобной практикой свидетельствует о том, что среди духовного сословия такое явление было широко распространено.

Действительно, в массе русских фамилий существует необычайно интересная группа – их возникновение самым непосредственным образом связано с историей Русской православной Церкви. Многие из

таких фамилий несут на себе отпечаток «необычности», которому, как говорилось в тексте указа, действительно «нигде нет примера». Особый интерес такие фамилии представляют собой уже по причине того, что огромен и вклад многих их носителей в развитие российской науки и культуры.

Вероятно, не каждый сегодняшний читатель Михаила Булгакова понимает, почему автор выбрал для главного героя повести «Собачье сердце» фамилию *Преображенский*. Но для самого Булгакова и его современников такой выбор был вполне логичен и удивления у первых читателей этого произведения не вызвал. Дело в том, что в конце XIX – начале XX века любой россиянин знал, что фамилии *Преображенский*, *Рождественский*, *Вознесенский* и т.п. – своеобразный «Знак качества», выдававший «духовное» происхождение. Большинство из носителей подобных фамилий – потомки православных священников или тех, кто в XIX веке учился в духовных семинариях и готовился принять духовный сан.

До XVIII века в духовном сословии, как и у большей части русских людей, фамилий не существовало. В различных документах при упоминании священнослужителя было принято указывать его имя, порой дополняя его прозвищем по названию храма, в котором он служил. Настоятель Храма Рождества Пресвятой Богородицы записывался *Рождественским*, Николы Угодника – *Никольским*, Воскресения Господня – *Воскресенским*, Преображения Господня – *Преображенским*, служивший в церкви Всех святых – *Всехсвятским* и т.д. В XVIII веке, когда процесс формирования официальных фамилий вышел за пределы дворянского сословия, именно эти прозвания священнослужителей и стали восприниматься как «готовые» фамилии православных священников. Но если бы фамилии российских священников образовывались только таким образом, то ныне самыми распространенными в России фамилиями были бы не *Иванов*, *Петров*, *Сидоров* и т.п., а, вероятно, – *Рождественский*, *Вознесенский*, *Воскресенский*, *Троицкий* и т.д. Но этого не произошло.

Новые веяния требовали и новых правил: у каждого священника должна быть фамилия. Тут и родилась оригинальная идея: сочинять фамилии, чем стали заниматься представители администрации семинарий. Например, детей священнослужителей, не имевших ранее фамилий, записывали как *Попов*, *Поповский*, *Поповицкий*, *Поповцев*. Дети протопопа записывались *Протопоповыми*, дьякона – *Дьяконовыми* или *Диаконовыми* (правильное церковное написание должности – диакон, в переводе с греческого *diakonos* «служитель»). Дети других служителей церкви, не имевших духовного сана, получали фамилии, свидетельствующие, например, на причастность их предков к клиру, к церкви: *Церковницкий*, *Клиров*, *Клириков*, *Клериков*. В других случаях «указы-

валась» должность отца: *Пономарев, Дьячков, Чтецов, Трапезников, Звонарёв, Псаломщиков, Псальмов*.

Чаще содержалось завуалированное указание на этот факт, например, сыновья дьячков и пономарей получали фамилии, соответствующие атрибутам должностей их отцов, произведенным от названий церковных книг и песен: *Псалтырёв, Псаломцев, Октаев, Минеев, Минейн, Часовников, Молитвословов, Тропарёв, Кондаков, Прокимнов, Икосов, Кандилов, Благовестов, Благовестников, Кимвалов, Тимпанов, Колоколов, Трапезин*. Или еще более символические: *Храмов, Алтарёв, Заветов, Молебнов, Скрижалин, Ковчегов, Кивотов, Пасхин, Крестов, Крестовский, Крыжев* (*крыж* – белорусско-украинское «крест»), *Иконицкий, Жезлов, Палицев* и т.п.

И все же такие фамилии в целом на слух не сильно отличались от традиционных русских семейных прозваний, возникавших при обычных обстоятельствах. Они образовывались по общерусской схеме от слов, включая церковную лексику, хорошо известных всем русским людям. Многие из уже упомянутых фамилий возникали и в среде других сословий. Но главная (и в целом вполне логичная) установка руководителей семинарий была на то, чтобы духовное сословие выделялось среди паствы не только образованием и манерой поведения, но и своими фамилиями.

Администрация семинарий стала подходить к этому творчески. Так, для образования фамилий иногда использовались названия представителей верховной власти и ее атрибутов: *Царевский, Венценов, Кесарев, Автократов* (греческое *автократ* – «самодержец»), *Державин, Скипетров, Венцов, Тронов*, причем порой совершенно не христианских – *Султанов, Сатрапов* и *Сатрапинский*. Некоторые отражали названия древних народов (*Печенежский, Сарматов*) и даже мифологических *Гиперборейский*.

Как и в других сословиях, фамилии семинаристов нередко указывали на названия родных мест: *Тамбовский, Новгородцев, Суздальцев, Костромин* и т.д. Выходец из селения Высокое получал фамилию *Высоцкий*, из деревни Долы (расположенной в долине) – *Дольский*. В основе фамилии *Красноложский* не некая «красная ложка», а географическое название *Красный Лог*; фамилия *Заборовский* образована не от слова *забор*, а от названия *Заборье* (т.е. расположенное за бором), в основе фамилии *Заклинский* лежит не слово *заклинить*, а название *Заклины* (*клинами* во многих говорах называли лесные полосы). Многие села в XVIII–XIX веках стали называться по имени расположенных в них церквей: *Рождественское* или *Рождествено, Всехсвятское, Петропавловское* и т.д. Это дало еще один источник для возникновения уже упоминавшихся фамилий. Любопытно, что подобные фамилии имеют ассоциативную связь с реалиями христианства, отчетливо ощущаемую всеми русскими

людьми. А фамилии первой группы (*Заклинский, Красноложский* и т.п.) ассоциируются лишь с нарицательной лексикой русского языка: их «духовное» происхождение выясняется только из генеалогических исследований или из специальных работ по истории Русской Православной Церкви.

Стоит также отметить, что фамилии такого рода бытуют не только в духовном сословии. Более того, восходящие к названиям губернских городов или вообще крупных населенных пунктов, фамилии давались ученикам духовных семинарий довольно редко, поскольку среди них было немало выходцев из этих мест, и присвоение фамилий от названия малой родины приводило бы к появлению в семинариях большого числа однофамильцев. А, как мы могли убедиться, главная (хотя и негласная) установка руководителей учебных заведений предписывала при выборе фамилии семинариста отдавать предпочтение уникальным или таким, которые не имели бы регулярного повторения в других сословиях.

Но количество топонимов семинарских фамилий было значительно шире простого перечисления названий населенных пунктов, из которых приезжали на учебу будущие священнослужители. В него входили, например, наименования частей света: *Азиатский, Европин, Америков, Европейцев*; названия племен (реальных и мифологических), населявших в древности территорию России: *Торков, Печенежский, Сарматов* и *Гиперборейский*; античные названия русских морей и рек: вместо Донской – *Танаисов*, Азовский – *Миотийский* (вместо правильной – *Меотийский*); названия разных регионов России: *Кавказов, Кавказский, Грузинов, Дагестанов, Дагестанский, Карский, Кубанский, Тифлисов, Камчатов, Алеутский*. Большое число фамилий было образовано от топонимов Палестины и других библейских названий: *Иерусалимов, Иерусалимский, Сионов, Сионский, Голгофский, Гефсиманский, Фаворский, Елеонский, Вифлеемский, Назаретский, Иорданский, Аравийский, Тигров, Евфратов и Араратов*; древней и современной Греции и Османской империи: *Эллинский, Афинов, Афинский, Аттиков, Коринфский, Спартанский* и *Лакедемонский, Аркадов, Родосский, Кипрский, Византийский, Афионов* и другие.

На составе семинарских фамилий заметно отразилось и расширение географии стран, вовлеченных в сферу международных отношений с Российской империей, например: *Италинский, Гибров, Флорентинов, Флорентинский, Неаполитанский, Неаполитанов, Неапольский, Сардинский, Савойский, Этнов, Каталонский, Мадрицкий, Кордобовский, Гибралтарский, Канарский, Орлеанский, Лионский, Гасконский, Ронков, Провансов, Альпийский, Монбланов, Берлинский, Вестфальский, Ренский, Баварский, Бреславский, Познанский, Австрия, Карпатский, Дунаев, Венский, Валлийский, Ютландов, Копенгагинов, Амстердамов*

и *Роттердамский*. Зафиксированы были даже такие фамилии, как *Китайский*, *Кандагаров* и *Перуанский*.

Пытаясь разнообразить семинарские фамилии, их стали переводить на древнегреческий язык или латынь. Особенно популярны были такие фамилии в XVIII–XIX веках в семинариях Поволжья и юга России. Епархиальные кафедры здесь появились сравнительно поздно, и в семинариях первое время не хватало преподавателей. Для этого наставников набирали из числа окончивших Киевскую академию, где преподавание античной истории и латыни было поставлено на более высокий уровень. Потому-то здесь и получили наибольшее распространение подобные фамилии-переводы. Например, «в похвалу добродетелей душевных», ученикам давались фамилии: *Добров*, *Сердцев*, *Благосердов*, *Добросердов*, *Милосердов*, *Добрадин* или *Бенефактов* (от латинского *бенефактум* – «доброе дело»), *Клеменсов* (от *клеменс* «милостивый»). Греческие переводы выглядели следующим образом: *Филантропов* и *Филандров* (от *филандро* – «любящий людей»), *Эвергетов* и *Евергетидов* («благодетель»), *Диатропов* или *Диатроптов* («сострадательный»). Честным и справедливым давались фамилии: *Правдин*, *Правдолюбов*, *Непсутаев*, *Честнов*, *Генерозов* (лат. «благородный»). Понятно значение фамилий *Юстов* и *Юстицкий*. Русской фамилии *Законов* соответствует «греческая» *Номофилов* («любящий закон»). Служили фамилии и своеобразной отметкой «за поведение»: *Добронравов*, *Добронравин*, *Милонравов*, *Благонравов* и т.п.

Фамилии будущих священнослужителей должны были символизировать умственное и нравственное преуспевание их носителей, поэтому большое число семинарских фамилий напоминает о цветении и плодоношении и восходит к названиям разных растений, их цветов и плодов. Среди таких фамилий было много традиционных: *Осокин*, *Яснев*, *Клёнов*, *Тополев*, *Стеблев*, *Листов*, *Листьев*, *Ячменев*, *Яблоков*, *Кедров*, *Сморodin*, *Тернов*, *Терновский*, *Капустин*, *Чесноков*, *Моковин* и др. Первой же среди них по частоте была фамилия *Виноградов* (по данным Б.-О. Унбегауна, в 1910 году в справочнике «Весь Петербург» среди наиболее распространенных фамилий она занимала тридцать третье место). Это неудивительно, поскольку виноград обладает особой символикой в текстах Ветхого и Нового Завета. Но значительное число таких фамилий восходило и к названиям экзотических растений и плодов или к их иноязычным названиям: *Фруктов*, *Ананасов*.

В результате этого вариативность фамилий, должных, по мнению руководства духовных учебных заведений, отражать те или иные качества их носителей, значительно возрастала, приводя к большому разнообразию красочных и редко повторяющихся русских фамильных антропонимов. Например, в числе тех, которые должны были прямо указывать на умственное или нравственное процветание, известны фамилии *Цвет-*

ков, Цветаев, Цветухин, Цветов, Цветиков, Цветнев, Цветинский, Цветницкий, Расцветов, Процветалов, Доброцветов, Красноцветов, Белоцветов; переводы их основ на латынь дали фамилии Флоренсов, Флоренский, Флоренов, Флорентинов, Флорентинский, Флоридов; на французский – Флеров и Флерин. Тем ученикам, которым принадлежала «пальма первенства» в учебном процессе, давались фамилии Пальмин, Пальмов, Фиников и даже Кокосов.

Впрочем, разнообразие тем для создания искусственных фамилий не ограничивалось только упомянутыми примерами. В качестве основ выбирались имена святых, названия церковных праздников, животных, минералов, природных явлений и многое другое: Георгиев, Иоаннов, Космодемьянский, Петропавловский, Кенарский, Барсов, Пантеровский, Бриллиантов, Кораллов, Горизонтов, Зефиров, Эфиров и т.д. Отсюда в среде семинаристов даже родилась шуточная формула образования таких фамилий: «По церквам, по цветам, по камням, по скотам, и яко восхошет его преосвященство».

Существуют свидетельства того, что выбор семинарских фамилий мог происходить и по иным правилам. Вот как описан этот обычай героем рассказа Сергеева-Ценского «Счастливица» московским доктором Вознесенским: «Я сам из духовного звания, потому что Вознесенский... Есть такое предание о древнем московском академическом начальстве, как оно перекрещивало бурсаков... Кто был тихого поведения и громких успехов, тот, видите ли, получал фамилию от праздников, – например, Рождественский, Богоявленский, Успенский, Троицкий или Вознесенский, как я... Кто был тихого поведения и тихих успехов, – этим скромникам, в тиши процветавшим, давали фамилию от цветов... Вот тогда-то и пошли все Розовы, Туберозовы, Гиацинтовы, Фиалковы, а также Ландышевы... Да, да, да... Но были еще и такие, что успехов-то тихих, а зато поведения громкого, – эти получали прозвище от язычества: Аполлонов, Посейдонов, Архитриклинов, Илионский, Амфитеатров и прочее и прочее... Так говорит семинарское предание...»

Рассказ, написанный в XX веке, возможно, отражает явления XIX века: многие благие начинания (а сама идея о создании «искусственных» фамилий, несомненно, красива и благородна), получив чрезмерно широкое распространение, становились со временем объектом шуток и насмешек. Известен случай, когда в Тамбовской семинарии учитель за дурной ответ изменил ученику Ландышеву фамилию на Крапивин.

Вообще, можно предполагать, что практика присвоения фамилии в качестве награды или наказания получила в семинариях довольно широкое распространение. Например, известно, что тем, кто особенно тянулся к знаниям, давались фамилии Добровольский, Хотелов, Желателев, Куперовский (от лат. *купере* – «желать») и Спонтанский (*спонтаниус* – «добровольный»); учившиеся же неохотно становились Невольными,

Нехотеновыми, Актовыми («приведенный»). Разумеется, не всем представителям духовного сословия нравился такой порядок присвоения фамилий. Поэтому не будем исключать того, что в определенных кругах семинарских преподавателей обычай присвоения подобных фамилий постепенно стал «обрастать» и другими смыслами, не заложенными в него первоначально. Упомянем также и о том, что эта традиция, просуществовавшая в православном духовенстве более столетия, не была подкреплена ни одним официальным распоряжением церковных иерархов. Исключение составил тот самый указ Синода, который должен был положить конец такой практике, уже ставшей входить в противоречие с самой идеей фамилии как наследственного именованья.

Удивительно, но в семинарии и во второй половине XIX века приходило учиться немало бесфамильных учеников (это особенно интересно, поскольку о пренебрежительном отношении к своим фамилиям обычно пишут, упоминая лишь крестьянское сословие, но, как мы видим, такое же отношение долгое время сохранялось и в части духовенства). Поэтому процесс «фамильного творчества» в семинариях продолжался, хотя и в значительно меньших масштабах, еще довольно длительное время. В повторных указах Синода 1851 и 1857 годов даже было сделано уточнение «по всему Духовному Ведомству», что сыновьям бесфамильных отцов следует давать фамилии, образованные от имен отцов, но ни в коем случае не произвольно избранные.

Таким образом, постепенно закончилась целая эпоха необычайно активного, но ограниченного единственным сословием «фамильного творчества», заметно увеличившая вариативность русских фамильных антропонимов, давшая России большое число необычных, не известных ранее русской традиции семейных прозваний. В русской истории подобное «творчество», впрочем, не имевшее такого размаха, известно и в других сословиях, и в другие времена.

Литература

1. *Шереметевский В.В.* Фамильные прозвища великорусского духовенства в XVIII и XIX столетиях. СПб., 1908.
2. *Унбегаун Б.-О.* Русские фамилии. М., 1995.

*Гильдия лингвистов-экспертов
по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)
Москва*